

НАША СТРАНА

Год издания — 40-ой. Буэнос Айрес, суббота 30 июля 1988

"NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, sábado 30 de julio de 1988

Nº 1983

Е. ФОКИН

КУЛЬТУРА, КОТОРОЙ ПОЛОЖИЛ НАЧАЛО СВ. ВЛАДИМИР

К Т Ы С Я Ч Е Л Е Т И Ю К Р Е Щ Е Н И Я Р У С И

Началом русской культуры принято считать эпоху, тысячелетие которой мы сейчас отмечаем — эпоху принятия православия Киевской Русью. Святой и Равноапостольный князь Владимир имел в виду ввести Киевскую Русь в семью культурных наций. После принятия православия, из Византии в Киевскую Русь перешли разные виды культуры, как то: литература, искусство, живопись, иконопись, архитектура и законодательство. Византийская Империя довольно долгое время находилась под влиянием Римской Империи, где в то время действовал знаменитый кодекс Юстиниана; он был создан императором Юстинианом при содействии знаменитых юристов того времени: Ульпиана, Папиана и других. Этот кодекс вместе с другими культурными ценностями перешел в Киевскую Русь.

До принятия православия судьи Киевской Руси руководствовались в судах законами и обычаями, основанными на языческих принципах. Среди язычников особенно был распространен обычай кровной мести: родственники убитого обязаны были отомстить убийце убийством же. Равноапостольный князь Владимир боролся с этим обычаем и проповедывал христианские принципы: любовь, всепрощение и милосердие. Милосердие в нем стало проявляться многообразно: когда он по большим праздникам устраивал пиры, то созывал в свой двор не только знатных и богатых, а также нищих и убогих, которые получали от князя подарки и все необходимое для удовлетворения своих насущных потребностей. Немошны же и больные, которые не могли дойти до княжеского двора, получали от князя подарки и все необходимое на месте от разъезжающих по городу доверенных князя. Это была ярко выраженная социальная справедливость той эпохи; народ ее запомнил и даже на далеком русском севере слагались в веках былины о Святом князе Владимире «Красном Солнышке».

В эпоху Святого князя Владимира кроме «Кормчей» не было никаких систематизированных кодексов. «Кормчая книга» — это перевод с греческой книги «Номоканон»; она заключала в себе церковные правила Апостольских и Вселенских Соборов, а также гражданские законы православных Византийских Императоров. Первый систематизированный кодекс появился при сыне Владимира — Ярославе Мудром (1019-1054). Он объединил в один кодекс все старые обычаи восточных славян и назвал его «Русской Правдой». Этот сборник поражает своей мягкостью и почти все наказания сводятся к денежному штрафу.

Из законодательных памятников Московской Руси дошли до нас два судебника: «Судебник» Иоанна III — XV века (1497) и «Судебник» Иоанна

IV — XVI века (1550). Оба судебника имеют процессуальное значение. «Соборное Уложение» Царя Алексея Михайловича — 1649 год; это сборник материального Уголовного права. Но все эти законодательные сборники не были объединены между собой и очень часто содержали в себе однородные приказы и указы, противоречащие друг другу, что давало повод и возможность недобросовестным судьям решать дела не по справедливости. Стремление к упорядочению нашего законодательства замечается с царствования Петра I, который для этой цели учреждает «Правительствующий Сенат» и должность «Обер-Прокурора» при нем.

В царствование Императрицы Екатерины II, в 1767 году была создана «Комиссия для составления «Проекта Нового Уложения»,» причём депутатам этой комиссии был дан знаменитый наказ: «лучше оправдать десять виновных, чем осудить одного невинного». Императрица Елизавета Петровна в 1753 году отменила смертную казнь, даже для самых тяжелых преступников. За последнее десятилетие ее царствования не был подписан ни один смертный приговор.

25 января 1755 года Указом Императрицы Елизаветы Петровны был учрежден в Москве первый русский университет и в это же время «Московские Ведомости» по образцу «Петербургских Ведомостей». Инициатива создания университета исходила от нашего знаменитого ученого и члена «Российской Академии Наук» — Михаила Васильевича Ломоносова и видного сановника того времени — Ивана Ивановича Шувалова. Уже в первое столетие существования университета исполнилось пророчество М. В. Ломоносова: «Что может собственных Платонов и быстрых разумом Ньютонов Российской земля рождать». А во втором столетии, после открытия первого российского университета, все факультеты Московского университета украсились блестящими плеядами выдающихся ученых, которые не только не уступали иностранным профессорам, но даже превосходили их в науках.

На медицинском факультете работал И. И. Сеченов — отец русской физиологии и учитель нашего знаменитого ученого И. П. Павлова.

На юридическом факультете: Б. Н. Чичерин, М. М. Ковалевский, С. А. Муромцев, П. И. Новгородцев.

На историко-филологическом факультете: филолог Владимир Соловьев, историк В. О. Ключевский, историк П. Г. Виноградов, впоследствии профессор Оксфордского университета.

На физико-математическом факультете: Ф. А. Бредихин, Н. Е. Жуковский, физик П. Н. Лебедев, химик Д. И. Менделеев, М. М. Новиков — профессор биологии и сравнительной анатомии, известный мировой

ученый. В Америку он прибыл в 1949 году, где написал и опубликовал 120 книг и статей на русском, французском, немецком, английском и чешском языках; он состоял членом многих ученых обществ.

К моменту основания университета, Москва была крупным культурным центром; в ней было уже четыре высших учебных заведения: 1) Славяно-греко-латинская Академия, 2) Медицинская Школа, 3) Навигационная школа, 4) Артиллерийская школа.

По проекту того же И. И. Шувалова в 1757 году в Петербурге была открыта Академия Художеств и первый русский общественный театр, директором которого был Сумароков. Первое русское «Научное Общество» было основано при Московском университете и называлось оно «Вольное Российское Собрание»; оно издавало научный журнал, который назывался: «Опыты трудов Вольного Российского Собрания»; этот журнал заключал в себе исследования по русской литературе и истории. Это же общество выпустило географический словарь и сделало подготовку к изданию полного словаря русского языка.

В царствование Императора Александра I, в 1804 году были открыты Харьковский и Казанский университеты.

В царствование Императора Николая I были проведены огромные кодификационные работы при участии знаменитого юриста того времени М. М. Сперанского. Недаром Император Николай I был назван «Русским Юстинианом».

Весь законодательный материал, начиная с Уложения Царя Алексея Михайловича и кончая последним временем был систематизирован и приведен в порядок графом М. М. Сперанским. После колоссальной и долгой работы в 1833 году был издан «Свод Законов Российской Империи» в 15 томах. Он заключал в себе:

1. Основные государственные законы; 2. Законы о государственных учреждениях; 3. Учреждения Правительствующего Сената; 4. Все гражданские законы; в томе 10-м заключаются законы о браке, взятые из «Кормчей Книги».

«Свод Законов Российской Империи» по своему объему и многочисленному материалу может быть сравнен только с Римским Кодексом Юстиниана, который был издан в 529 году. «Свод Законов Российской Империи» безусловно стоит выше гражданского кодекса Наполеона, изданного в 1804 году. Кодекс Наполеона охватывает только отдельные отрасли гражданских законов, тогда как «Свод Законов Российской Империи», охватывает собой абсолютно все законодательство, которое действовало на всей громадной территории Российской Империи.

В 1845 году было издано «Уложение о Наказаниях Уголовных и

Исправительных», которое объединяло в себе все уголовные законы.

В 1836 году, указом Императора Николая I, учреждается «Императорское Училище Правоведения». В течение 80-летнего своего существования «Императорское Училище Правоведения» дало много талантливых и честных юристов, которые помогли Императору Александру II осуществить судебные реформы.

В царствование Императора Николая I открыты были следующие учебные заведения:

1. В Киеве — Университет Св. Владимира;

2. В Петербурге — Академия генерального Штаба и Морская Академия; Технологический Институт, Строительное Училище, превращенное потом в Институт Гражданских Инженеров.

3. В Москве — Константиновский Межевой Институт и Техническое Училище.

4. В Юрьеве (Дерпте) — Ветеринарный Институт.

Было открыто 11 новых кадетских корпусов.

В 1839 году, в Пулкове, была основана прекрасно оборудованная обсерватория, которая удивляла иностранцев, приезжавших изучать ее.

Государь Император Николай I — большой знаток инженерного дела и при нем оно очень продвинулось вперед. Государь покровительствовал выдающимся писателям того времени: Карамзину, Пушкину, Жуковскому и Крылову. С его разрешения был поставлен на сцене впервые «Ревизор» Гоголя. В театре присутствовал сам Государь; выходя из театра, он сказал известную фразу: «Сегодня всем досталось, а больше всего мне». Его царствование — расцвет русского искусства всех отраслей, которое он всемерно поощрял. При нем появился пионер русской оперы, отец русского музыкального искусства — композитор Глинка.

Еще при вступлении на престол, то есть в 1825 году Государь Император Николай I предполагал провести в государстве широкие реформы как то: освобождение крестьян от крепостной зависимости, судебные реформы и другие, но целый ряд неблагоприятных событий, происшедших в его царствование, помешали ему провести эти реформы в жизнь. К таким событиям относятся:

1. Заговор декабристов в 1825 году, 2. Польское восстание в 1831 году, и 3. Французская революция в 1848 году. Эти события заставили Государя отказаться от намеченных реформ. Однако, заслуги Императора Николая I в этом отношении огромны, так как он сделал все необходимые подготовительные работы и, тем самым, облегчил труд своего сына — Императора Александра II при проведении этих реформ в жизнь.

Государь Император Александр II еще будучи мальчиком 15-ти лет заявил в присутствии взрослых, что

РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ
ЗАГРАНИЦЕЙ
АРГЕНТИНСКО-ПАРАГВАЙСКАЯ ЕПАРХИЯ
ПРАЗДНОВАНИЕ ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ
КРЕЩЕНИЯ РУСИ В БУЭНОС АЙРЕСЕ

В воскресенье 31 июля в 10 часов — торжественная Божественная соборная литургия в Троицком Соборе (ул. Бразиль 315, Буэнос Айрес) с молебном и освящением бронзовой памятной доски, изображающей Крещение Руси и поднесенной в дар Совецием Русских Белых Организаций в Аргентине.

В воскресенье 31 июля точно в 15 часов 30 минут — в зале Casal de Cataluña, Chacabuco 863, Buenos Aires, состоится повторение торжественного акта, посвященного Тысячелетию Крещения Руси на испанском языке, для аргентинской общественности.

Администратор епархии приглашает всех русских людей на этот великий праздник.

крепостное право — варварство. Вступая на престол в 1855 году Государь Император Александр II объявил, что одним из первых его желаний есть: «правда и милость да царствуют в судах». Первой его великой реформой было освобождение крестьян от крепостной зависимости, что и было им выражено в его манифесте от 19 февраля 1861 года. Реформы Царя Освободителя многочисленны, но самые совершенные из них это судебные. При нем были изданы Уставы: 1. Учреждение судебных установлений, 2. Устав уголовного судопроизводства, 3. Устав гражданского судопроизводства и, наконец, 4. Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями.

Изданием Уставов были завершены судебные и законодательные реформы Государя Александра II.

Российский суд и его законодательство были поставлены на такую высоту, на какую не поднимался ни один суд в мире.

Вот отзыв о нашем российском суде и законодательстве английского адвоката и проф. К. Смальса, который был послан в Россию для их изучения:

«Суд скорый, правый и милостивый — девиз русского суда и он вполне его заслуживает»; «во всем мире и во все времена жизни человечества не было такого гуманного, культурного и беспристрастного суда, каким был русский суд с участием присяжных заседателей». «Если бы Россия не дала ничего цивилизации, кроме своих судов, то и этого вклада было бы вполне достаточно для того, чтобы оправдать нравственное существование этого многомиллионного народа».

Царствование Императора Александра II было знаменательно и в области просветительной; были открыты два новых университета: 1. В Варшаве и 2. В Одессе. Высшие женские врачебные и педагогические женские курсы: в Москве, Казани и Петербурге. Много мужских и женских гимназий и 23.000 народных училищ.

XIX век и начало XX дали России и всему миру целую плеяду знаменитых русских ученых, писателей, поэтов, художников, композиторов и артистов. Русская музыка покорила весь мир, то же можно сказать и о театре.

Русская литература, благодаря богатому и всестороннему творчест-

ву русских писателей, приобрела мировое значение и не напрасно французский профессор Дегранж в свой учебник по французской литературе включил такую оценку ее: «русские писатели внушили нашим писателям и драматургам тему социальной жалости, ответственности сильных и богатых в отношении слабых и бедных. Они дали примеры тонкого объективного реализма, из которого выделяется могучая и таинственная поэзия».

Одновременно с литературой развивается и журналистика. В эпоху Государя Императора Александра II было издано много новых периодических изданий, как журналов, так и газет, причем самых разнообразных течений русской мысли (консервативные и прогрессивные, славянофильские и западнические); они в значительной степени способствовали успехам реформаторских мероприятий Императора. Реформаторская деятельность Императора вызвала и небывалый до того расцвет всех отраслей искусства. Живопись получает новое направление: задача ее — реально рисовать национальную жизнь. Новая школа почти исключительно посвящена жанру (бытовой живописи) и портрету.

Наклонность к просвещению всегда была свойственна природе русского человека и эта наклонность не угасала в самые мрачные и тяжелые моменты русской истории; благодаря ей Россия могла так быстро сравняться с другими цивилизованными народами, а во многих отношениях и превзойти их.

Революция и захват власти коммунистами задержали здоровое развитие культуры русского народа. Но мы верим, что невзирая на все неблагоприятные обстоятельства, Россия снова возродится и сбросит с себя оковы поработившей ее власти во благо своего народа и всего мира.

Прав наш профессор В. Ключевский, который сказал: «одним из отличительных признаков великого русского народа является его способность подниматься на ноги после падения. Как бы ни было тяжело его унижение, но пробьет урочный час, он соберет свои растерянные нравственные силы и воплотит их в одном великом человеке или в нескольких великих людях, которые и выведут его на покинутую им временно прямую историческую дорогу».

Е. ФОКИН

БИБЛИОГРАФИЯ

А. Солженицын. "Март Семнадцатого", т. 3 (Париж, 1988).

Некоторое разочарование! Перед нами больше не роман, а историческое исследование. То, что прежде давалось петитом, и что публике предлагалось пропускать, если хочет, — стало основным текстом. Наоборот, судьбы сделавшихся нам привычными и интересными героев отодвинулись на задний план. Надо прочесть примерно 100 страниц, чтобы встретить краткое упоминание о Лаженицыне, о Благодареве; еще гораздо больше, чтобы услышать об Андозерской; а Ворытцеева мы найдем лишь одолев 500 страниц книги. Если собрать все, что тут о них есть, наберется разве что десяток страниц в целом.

Кочечью, работа Солженицына есть нечто совсем особенное, к нему обычные правила не применимы. Вспомним все же, — не без вздоха, — о классиках исторического романа, как Вальтер Скотт, Александр Дюма и Генрик Сенкевич: у тех главные персонажи никогда не забывались ради исторических событий, хотя бы и самых важных. А Пушкин, как известно, разделил надвое "Капитанскую Дочку" и "Историю пугачевского бунта".

Спросим себя тоже: даже если русская публика и готова примириться с такими переменами, — как к ним отнесется ипострашная, знакомая с "Красным Колесом" в переводах?

Остается, — в блестящем литературном изложении, — история подлинно страшных лет России, рокового периода, когда она, от жизни богатой, счастливой и построенной на праведных началах, обвалом перешла в царство лжи и ужаса, бросилась обезумев в кошмарный кровавый омут. По истине, об этом, — хотелось бы не знать и не вспоминать! Однако, драгоценно то, что нам тут о том времени, чуть ли не впервые, рассказывается правдиво и с русской национальной точки зрения. А уж как мы привыкли к картинкам эпохи, намалеванным либо в большевицком духе, либо в не менее фальшивом духе русских республиканцев!

Кое-какие и факты встают поновому. Например, принято думать, будто англичане отказались принять Николая II и его семью. Оказывается, они, наоборот, соглашались; ставили только условие, чтобы Временное Правительство их официально попросило; а то уклонилось. Так что отмыть Февраль от крови царственных мучеников нельзя никак; он ответственен наравне с Октябрем. Любопытно и то, что Испания готова была принять царя с женою и детьми, не ставя никаких условий; но и ее предложение отвергли.

Но в общем, неволью думаешь:

не следовало ли бы дать более сжатую и ясную схему происшедшего в России в ту эпоху? Стоило ли подробно описывать настроения и переживания, изо дня в день, Шингарева, Шляпникова, Гиммера, Нахамкиса, и прочих второстепенных и несимпатичных фигур, действовавших в тот момент на политической сцене? Иное дело, когда речь о царе, даже о Керенском или Милюкове, игравших все же, неоспоримо, важную роль. Ленин тут из-за кулис почти не показывается.

Тоже вот вкраленные в повествование вырезки из современной событийной прессы, не становятся ли чрезмерными, когда тянутся по многу страниц кряду? Прежде они были умеренные; почему и впечатление производили более сильное. Выделяются в них революционные высказывания Блока, Амфитеатрова и Серафимовича. У каждого из них позднейшие пути вели в разные стороны. Блок умер, не переехав на практике жизни, к которой звал других. Амфитеатров эмигрировал, покалечился, и умер целиком освободившись от левого угара. Серафимович сделал блестящую карьеру советского писателя: самый позорный из трех вариантов!

Мы узнаем наконец, между делом, кто такой любовник Ликони. И, право, трудно не воскликнуть: "Гора родила мышь!" Его личность была так тщательно засекречена автором, что создавалось впечатление, будто это некий значительный исторический персонаж: иностранный принц, великий писатель, выдающийся общественный деятель... А наглядь, — он всего лишь богатый (и женатый) купец из Нижнего Новгорода; притом, целиком вымышленный, да и, как человек, — ничем не замечательный.

Общее впечатление, закрывая этот том, — тяжелое и угнетающее. Как, отчего целая страна потеряла рассудок? Почему люди не видели бедны, развернувшейся у них под ногами? Самое непонятное, — ослепление всех классов, всех слоев; хотя всюду, безусловно, находились и многочисленные исключения. Грозная кара ждала ополоумевший народ; и можно разделить чувства Солженицына, если он не пожелал изображать грозную кару, обрушившуюся на нашу родину по грехам ее, излившийся на нее фиаг гнева Господня.

Александр Исаевич заявил недавно, в интервью немецкому журналу "Шпигель", что не будет дальше продолжать свою эпопею. Несомненно, он тем отнимает у нее значительную часть ценности: что же это за роман, где герои остаются покинутыми на середине их жизненной дороги? Хотелось бы надеяться, что сие решение — не окончательное, и что мы еще узнаем о дальнейшей участи Ворытцеева, Андозерской, Благодарева, Ленартовича и других.

Владимир Рудинский

Волею Божией 6-го июля с. г., на 82-м году жизни скончался

† инж. АЛЕКСАНДР НИКОЛАЕВИЧ БАРБИЦКИЙ

о чем с прискорбием сообщают жена и сын. На 40-ой день, в воскресенье 14 августа в Кафедральном Соборе на улице Нуньес 3541, Буэнос Айрес, после Божественной литургии будет отслужена панихида

Волею Божией 14 июля 1988 года на 92-м году жизни после короткой болезни скончался наш горячо любимый отец

† ЯКОВ АРХИПОВИЧ ТЕЛЬНОВ

и похоронен на Британском кладбище в Пабло Ногес, в провинции Буэнос Айреса, о чем с прискорбием извещают Эрика и Олег

А. ФЕДОСЕЕВ

О БУДУЩЕЙ РОССИИ

25. СУДСКОРЫЙ, ПРАВЫЙ И МИЛОСТИВЫЙ

Таким провозглашался суд в прежней России. Правый и милостивый к кому? К преступнику. О жертве, практически, забывали. «Героем, был преступник». Это, однако, не исчерпывает всего смысла «правый и милостивый». Рядовой малограмотный народ и в России и в остальном мире относился с определенным сомнением к судебной власти, не разбираясь в законах и не зная их. «Закон, что дышло, куда повернешь, то и вышло». Неграмотные люди, не зная преступника лично и его дела, относились к нему, как к жертве власти или просто судьбы: «От сумы да тюрьмы не зарекайся». «Правый и милостивый» опровергает обывательские сомнения в справедливости суда по отношению к осужденному. Любопытно, что и сейчас, даже среди грамотных людей Запада, преступники всячески опекаются и защищаются. Имеются множество общественных организаций, занимающихся опекой преступников и их защитой от «произвола» суда и полиции. Государства Запада тратят на опеку и содержание преступников, примерно, в два, три и даже в пять раз больше, чем рядовой трудящийся может тратить на свое собственное прожитие. В Англии, буквально, не проходит и дня, чтобы в газетах не было бы заметок, требующих улучшения опеки преступников, введения новых и дорогих методов их исправления, хотя все прежние идеи исправления неизменно проваливались: преступление, как деятельность, явно оставалось привлекательным для множества людей. Газеты Англии последнее время шумят по поводу содержания в одной камере трех или четырех преступников. Тот факт, что в Англии многие десятки тысяч людей не имеют жилища, вообще, беспокоит людей куда меньше. На той улице, где я живу, старик живет прямо на панели круглый год. Он, видимо, потерял рассудок и все время что-то бормочет. Никто о нем в газетах не пишет и на заботится. Уж конечно он не получает той регулярной, горячей, разнообразной и питательной пищи, которую получают в тюрьме преступники. Его единственное развлечение — маленький радиоприемник, который он все время слушает. В тюрьме же преступники имеют и радио и телевидение, комнаты отдыха с газетами и журналами. Могут заниматься спортом. Находятся под наблюдением врачей. Словом, живут преступники лучше, чем многие на воле. Что удивляться, если один профессиональный вор и взломщик заявил на английском суде, что он, когда устает от своей деятельности, короткий срок в тюрьме, как в доме отдыха, хорошо восстанавливает его силы. Там же он заявил, что он не променяет своей профессии ни на какую другую, так как получает от нее душевное удовлетворение и удовольствие, а «зарабатывает» много больше, чем мог бы это сделать честным трудом.

Преступность тем временем растет и грозит захлестнуть общество.

Спрашивается, почему? Прежде всего, рост численности населения и усложнение человеческого общества привели к тому, что прямая связь между соблюдением каждым христианской морали и благополучием каждого и всего общества, в целом, перестала быть видной. Перестала быть очевидной связь общего и лич-

ного, которая была хорошо видна каждому в семье или в племени. Наоборот, стало явно выгодно нарушать правила общественной морали. Затем, появление и распространение раскрепощенных, но фальшивых, идей социализма и их осуществление нанесли страшный удар религии и это, в свою очередь, произвело разрушительное действие на общественную, то есть христианскую мораль. С течением времени заботы и внимание государства и общества по отношению к преступникам и их житейскому заслонили огромный вред, наносимый преступниками обществу не только в материальном смысле, но и в смысле дополнительного разрушения общественной (христианской) морали. (А ведь эта мораль есть необходимое условие для хорошего функционирования общества). Эти заботы заслонили и страдания жертв преступлений. Рост преступности и развитие техники преступлений привели к чрезвычайному дефициту сил и умения у полиции и судебных органов. Можно уже не говорить об вовлечении в упадок морали и самих этих органов. Собрать достаточные улики, чтобы осудить преступника, тоже стало чрезвычайно трудно. Сами судебные и апелляционные процедуры, как источник больших «заработков» для все растущего числа юристов, чрезвычайно усложнились и стали непомерно дорогими. Жертвы преступлений, сплошь и рядом, просто не могли себе позволить обратиться в суд. К тому же, уже осужденный преступник выходил на волю досрочно и могли мстить. (Например, средний срок пребывания в тюрьме для осужденных пожизненно оказался всего 7 лет).

Очень важно отметить, что добыча тоже оставалась в руках преступника и он мог ею воспользоваться после суда и отсидки. По данным журнала «Тайм» в США только четверть случаев, например, воровства достигли внимания полиции. Только половина случаев грабежа, взлома и изнасилований. А из того, что стало известно полиции, закончились арестом только 59 процентов разбойных нападений, 48 процентов изнасилований, 25 процентов грабежей и 15 процентов взломов. Остальные преступники не были даже арестованы. Даже убийц было арестовано только 75 процентов. Затем, большая часть даже арестованных преступников в тюрьму не попадает. В штате Нью Йорк из 130.000 арестованных уголовных преступников только 6.000 попало в тюрьму. По данным журнала "U. S. News & World Reports" только 1 из 20 преступников, зарегистрированных полицией, попадает в тюрьму. Если учесть, что доходит до полиции, в среднем, не больше 50 процентов, попадает в тюрьму лишь 1 из 40 преступников. Если говорить о хулиганах и дебоширах, то они, практически, не наказываются вообще. По статистике для Северной Ирландии, на каждого террориста приходится семь убитых. По американской статистике на каждого убийцу приходится 4-5 убитых жертв. Есть даже профессиональные убийцы. Они и тем более гуляют на воле. Один из них, например, даже читал лекции о своем «бизнесе» и получил бурные аплодисменты в ответ. В лекции он сообщил, что переломал ног больше, чем сидело слушателей на его лекции.

«Отсидевать за убийство — кому

это надо? Для чего же тогда уловки и дорогие адвокаты?», сказал он. Лекцию он читал не в столице какой-нибудь мафии, а в маленьком, американском городишке.

Сдерживающая сила христианской морали почти совсем исчезла. Религия стала не модной и даже превратилась в предмет насмешек и издевательств и в прессе и на ТВ и на радио и в книгах. Преступники стали ходить в герои и пользоваться симпатиями прессы и значительной части общества. Преступление стало очень выгодным, практически, безнаказанным. Убийца превращался в сверхчеловека и хозяина судьбы людей. Хулиган мог вволю куражиться над своей жертвой, унижая ее. Любой вор и взломщик мог посмеиваться над людьми: работа, мол, дураков любит. Можно только удивляться, что еще не все стали преступниками. Есть полный смысл для любого человека с мозгами.

Может быть и стали бы, да есть препятствие. Нужны жертвы. Да и не одна, а 5-10 на каждого преступника. Без жертв не будет преступников. А кто же хочет быть жертвой? Даже те самые, которые сейчас аплодируют преступникам, восхищаются ими, как героями, они ведь тоже не хотят стать жертвами.

Просто они считают, что умны и не поддадутся, или, вообще, пока ни о чем не думают. Зачем думать-то? Пусть индюки думают! И еще препятствие. Если все станут преступниками, кто же будет производить пищу, одежду, дома, автомобили, отмычки, пистолеты и т. п.? Не станет ни объектов преступления, ни средств для совершения преступлений, ни средств жизни для самих преступников и, тем более, для жертв. Волей неволей, рано или поздно, а придется заняться достаточным искоренением преступности, чтобы не погибнуть всем. А рецепты для этого, к удивлению многих, вполне просты, осуществимы и даже много дешевле того, во что обходятся преступления. Конечно, первым средством должно было бы быть возрождение христианских религий и морали, но это требует коренной перестройки общества. В условиях централизованных и сконцентрированных сверху систем управления обществом это невозможно. Парламенты-то занимают все. У них и времени нет реагировать на каждый вопль жертвы. Нужно, чтобы власть переместилась сверху в самый низ, к жертвам. Ведь только в относительно небольших общинах можно видеть каждому прямую связь собственного благополучия с благополучием всех остальных членов общины и с соблюдением всеми правил христианской морали. В государстве многих миллионов эта связь просто не видна: воруй и грабь в свое удовольствие, у общества, мол, ничего не убудет. Иначе говоря, для необходимого возрождения морали нужен переход к Обществу Социального Равновесия, а это очень не просто и, вероятно, откладывать борьбу с преступностью до этого времени не следует.

Суд должен стать милостивым, в первую очередь, не к преступнику, а к его жертвам. Они должны быть на первом месте. Закон должен требовать от преступника полного возмещения потерь жертвы, плюс чувствительный для преступника (индивидуализированный) штраф. Если ущерб нанесен здоровью, преступник должен оплатить расходы до полного

излечения жертвы. Заключать преступника в тюрьму бессмысленно. Он должен заниматься ликвидацией последствий своего преступления. Чтобы преступники не могли скрываться, каждый гражданин должен иметь удостоверение личности, которое нельзя подделать. (В этом удостоверении должны быть указаны полное имя, время и место рождения, группа крови и, в будущем, генетический код. Удостоверение должен получить в полиции каждый гражданин, достигший 16 лет. Для честных людей удостоверение будет очень полезным во многих случаях, когда сейчас обычно требуют для удостоверения личности ненадежные водительские права, банковскую карточку и т. п. При несчастном случае такое удостоверение может даже спасти жизнь).

Если преступник не в состоянии или не хочет компенсировать жертве урон и уплатить штраф, его нужно отправить на принудительные работы под стражей на срок до оплаты им своим трудом компенсации жертве и штрафа. Бегство из-под стражи должно наказываться смертью. Уверяю вас, что ни один преступник, если он в своем уме, не побегит и убивать его не придется. Таким образом преступление станет не только невыгодным, но определенно убыточным. Такой способ полностью годится и по отношению к вандалам, ломающим скамейки в парках, к хулиганам и дебоширам, разрушающим общественное имущество. Пусть работают до полного восстановления разрушенного и испорченного. Есть однако, хулиганы, которые измываются над вами, куражатся, заставляют вас что-то против вашей воли делать, то есть просто унижают ваше человеческое достоинство и таким образом увеличивают для себя свое значение по отношению к вашему. Наказание и в этом случае должно лишить преступника плодов преступления и взяты с него чувствительный штраф. Это значит, что он должен быть унижен и потерять свою гордость. Его следует, скажем, выпороть. Уверяю вас, что даже применять это наказание придется не слишком часто.

Английский престолонаследник, принц Чарльз в интервью сообщил, что он был в школе дважды наказан розгой и что это наказание послужило к его исправлению. Принц помладше добавил, что применять это телесное наказание приходилось редко, так как оно предотвращало хулиганство. Преступление, лишенное плодов, и в этом случае будет для преступника бессмысленным, если, конечно, он не сумасшедший. А для сумасшедших и меры предотвращения их преступлений должно быть другим: изоляция в больницах до полного излечения. В случае намеренных убийств или попытки убийства лишение преступника плодов его преступления кажется много сложнее. Компенсация жертв уже невозможна, но могут быть близкие, которым убитый обеспечивал средства существования. Их нужно компенсировать. Убийца, убивая человека хотел получить какие-то преимущества для своей жизни, материальные или эмоциональные. Остается наказывать преступника лишением его той самой жизни, которую он хотел убийством улучшить. Кроме того, я уже сообщал, что намеренные, как и профессиональные (как и некоторые су-

масшедшие) убийцы редко ограничиваются одним разом. Статистика показывает, что на каждого намеренного убийцу приходится несколько жертв.

Ликвидируя убийцу, мы сохраним жизнь нескольким невинным. Точно так же, преступник, намеренно покушавшийся на убийство, но не сумевший его осуществить, наверняка, сделает его следующий раз успешно. Поэтому и намеренно покушавшийся на убийство преступник должен быть уничтожен, пока не убьет. Следует обратить внимание и на то, что в случае намеренных попытки или убийства возраст преступника не имеет значения, так как совершенно очевидно, что преступник достаточно созрел, чтобы осуществить свое намерение убить. Точно так же и любые мотивы не должны приниматься во внимание. Намеренное убийство или намеренная попытка к нему не могут быть оправданы никакими мотивами, включая, конечно, политические, как в случае терроризма. Любые террористы должны ликвидироваться без всякой пощады и сожаления. Они ведь не шадят и не жалеют даже невинных своих жертв. Можно не сомневаться, что такой программой будут сохранены жизни множества безвинных людей, а число убийц и террористов уменьшится. Возражения против смертной казни со ссылкой на христианскую мораль не только несостоятельны, но и обнаруживают фарисейство возражающих. Ликвидируя преступника, убившего или намеревавшегося убить, мы сохраняем несколько жизней. Таким образом, речь идет не о том, чтобы «не убить», а о том, что лучше: убить одного преступника или позволить ему убить нескольких человек, совершенно безвинных? И если христианская мораль требует прощать, то от кого требует? От того, лично, кому нанесен урон. Она ни слова не говорит, что общество или государство должно прощать, или другой человек, который не является жертвой. Поэтому люди, не являющиеся жертвой данного преступления, не имеют никакого христианского морального права его прощать. Если они это делают, они являются аморальными фарисеями.

Что касается возможности судебной ошибки, то применяются множество средств для сведения ее до минимума. Судебные ошибки очень редки. Риск судебной ошибки, по имеющимся данным, значительно меньше, чем риск погибнуть дома от пожара, от удара током или свалившись с лестницы. Такой риск существует в любой человеческой деятельности и называется судьбой. Безусловно, продажа любого оружия, владение им и ношение его любимыми лицами, кто не уполномочен на это служебными обязанностями, должны быть запрещены и объявлены преступлением. Наказанием может быть конфискация оружия и большой чувствительный штраф. Неспособность уплатить штраф должна вести к соответствующему принудительному труду. Как известно, любое оружие рано или поздно, срабатывает. Кроме того, если законы, полиция и суды осуществят достаточно действенную защиту населения от преступников, зачем населению оружие?

А. ФЕДОСЕЕВ

(Продолжение следует)

ТРИБУНА ЧИТАТЕЛЯ

ЧЕКИСТЫ — ИМПОТЕНТЫ

Моя мать рассказывала о своей встрече в поезде с морфинистом-чекистом, признавшимся ей в ужасах своей деятельности и следствии этой деятельности — бессонница и импотентность. Слушая этого монстра и держа младенца на руках, мать боялась лишиться молока от ужаса и отвращения.

В книге «Россия в концлагере» в главе «Общероссийская платформа» И. Л. Солоневич рассказывает о беседе с чекистом Чекалиным за рюмкой коньяка и о признании чекиста в его неспособности, из-за рода его профессии, иметь жену и детей. И. Л. Солоневич тогда вспомнил стихи Сельвинского:

... Бог, — Он — так знал наперед,
Он так выдумал им отпущение,
Даже тем, кого штык побережет.
Вопль пощады, простыл священник...

И что — отпущение таки существует.

Лидия Соломаха (США)

ЕЩЕ О СОЦИАЛИЗМЕ

Надо попытаться разъяснить путаницу в понятиях при определении что такое социализм. Например, А. Федосеев называет систему в СССР социализмом. Сторонники же демократического социализма называют ее коммунизмом и считают пародией на социализм. Эти два определения уже указывают на путаницу: западно-европейские социалисты называют социализмом ту систему, которая частично существует в их странах. Есть еще разновидности социализма, названные утопическим (то есть неосуществимым) социализмом. Карл Маркс назвал свой социализм «научным» и наступление его считал неизбежным. В СССР употреблялось еще недавно выражение «зрелый социализм». Таким образом, каждый автор или партия понимают социализм по-своему.

Самое общее понятие о социализме следующее: система, требующая перераспределения богатства в обществе.

Комментарии к этому короткому определению могут быть такие: в целях справедливости (категория нравственная, а не экономическая) доходы общества должны распределяться по возможности поровну; чаще всего такого перераспределения политические партии стремились достигнуть путем национализации промышленности и всех других сторон хозяйственной деятельности людей, то есть передачи в собственность государства. Наиболее полно оно проведено в СССР при тиранической политической системе, и в сателлитах.

Опыт показал, что такое перераспределение в СССР не дало желательных результатов и вся хозяйственная деятельность пришла в упадок.

Социал-демократы считают, что социализм (перераспределение богатств) возможен при демократической политической системе. Наиболее пол-

но (но не на 100 %) опыт национализации был сделан в Англии, и опыт, также как и в СССР, не удался, но результаты в Англии менее плачевны, чем в СССР.

Из опыта СССР и Англии можно заключить, что социализм ни при тирании, ни при демократии не удается. Объяснение этому таково: при социализме никто из людей, участников процесса производства или торговли, не заинтересован в результатах своей деятельности, ибо не получает от нее выгоды. А. Федосеев совершенно прав: главный стимул человека — эгоизм: работать только для себя и получать как можно больше денег любым путем, дозволенным законом.

Я бы назвал систему в СССР «советским социализмом», а английский — «демократическим социализмом». Этих главных двух понятий достаточно. Есть другие разновидности социализма, как европейский национал-социализм 1920-30 годов в Германии и Италии. Есть социализм НТС, названный солидаризмом. Шансы НТС на успех не больше, чем социализма в Англии.

Можно сделать еще одно общее заключение: всякая система, придуманная в кабинете, суть утопия, ведущая к тяжким последствиям. Особенно это видно на примере марксизма, примененного в СССР. Система Карла Маркса оказалась полнейшей утопией.

Превосходно критикуя социализм, А. Федосеев предлагает умозрительно составленную схему общества, которое тоже, как всякая придуманная система с ограничением свободы экономической деятельности людей, должна неминуемо привести к нежелательным последствиям. Он предлагает поправки к капитализму, частично уводящие его по пути социализма.

Ничем не ограниченная свободная экономическая система вполне оправдала себя в России до 1917 года, также как и оправдывает себя в Америке за последние 8 лет. В Америке за последние 8 лет поразительно быстро развивается мелкое производство и торговля, развитие которых считает важным А. Федосеев.

Для целей справедливости нет надобности вводить социализм, а должны существовать законы, в которых заложена справедливость, включая и некоторые социальные программы, как то было в законах, принятых в России в эпоху великих реформ 80-х годов (впоследствии дополненных рабочим законодательством) Императора Александра II, а подготовленных еще в царствование Императора Николая I.

Б. Бровцын (США)

ПОМОЩЬ В. САМАРИНУ ЗА НАМИ

Апелляционный Суд США отказался пересмотреть дело Владимира Соколова-Самарина, несмотря на явно «сумбурное и противоречивое» его решение, по мнению адвокатов Самарина.

Вместо рассмотрения своей преж-

ней судебной ошибки, этот суд упрямо остановился на ней, чем и влил новые лавры в свой венчик позора, в котором красуются лавры дела по расследованию убийства президента страны, лавры за непривлечение к ответу сенатора, утопившего свою секретаршу и недавние лавры за выдачу израильскому суду человека на основании сомнительной документации.

Мы все еще придерживаемся старых русских взглядов на суд, каким он должен быть. Но наше представление о суде «скором, правом и равном для всех» никак не подходит к судам западного мира. Наши русские судьи были независимы в вынесении своих решений, а судьи Запада часто выносят свои решения под давлением извне, являясь членами тайных обществ или действуя в духе политической партии, к которой принадлежат. Их национальная приваженность, симпатии и антипатии иногда преобладают над всем.

Нам надо наконец понять, что уже даже в феврале 1917 года Россия, как независимое государство перестало существовать. Долгие столетия западный мир пытался свалить нас и подмять под себя. Это осуществилось с отречением от Российского престола нашего императора. Мы все тогда, утратив наше подданство царю, стали рабами наших врагов. «Интернационал», тогда покоривший Россию, составил букет из таких цветочков как наши «доблестные союзники», генеральный штаб кайзера Вильгельма, банкиры из Нью Йорка и т. д.

Не стану перечислять шестствий наших врагов на Русь. И был выведен «Троянский Конь» нашего поражения — *передовые идеи*. Ими сокрушена была наша основная сила, наше единство. Оно особенно проявилось в войне 1812 года. Но в 1917 году вместо единства воцарился духовный разлад.

При нем, всем известными революционными событиями он привел к пленению русского народа большевиками, за власть которых скрывается власть наших вековых врагов и эта власть достигает всех нас, где бы мы не находились. Например, по Брежневу мы все являемся гражданами СССР, а наши хлопоты в иностранном мире по этому вопросу остались безответны. Почему?

Через свою агентуру, службу информации, высшее чиновничество всех стран, сенаторов, народных представителей эта власть безнаказанно клеветает на русский народ, выхватывая из его среды, даже за пределом границ СССР то одного, то другого русского патриота и с выводом его на свое судилище, уже заранее его осуждает, не считаясь даже с необходимостью в доказывании вины.

Дело Самарина проверит в будущем Свободный Русский Суд. Но уже и сейчас для непредубежденных людей ясна невинность Самарина и если не физически, то морально нынешние его судьи сами усядутся на скамьи подсудимых, как и ялтинские сотрудники Сталина — Рузвельт и Черчилль.

Судьба семьи Самарина, как и его самого, касается всех нас и мы должны ему помочь в обретении новой страны, как и в постоянной материальной помощи.

Ю. Вахтель (США)